Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.

Глава 877 - Желание, колеблющееся между жизнью и смертью

Гнетущая атмосфера смерти укутала долину. Бегущие последователи клана Великого Возрождения вскрикнули от боли и ужаса, когда почувствовали, что их внезапно бросили в пылающую печь.

Юнь Чэ уже собирался сжечь их всех дотла, когда позади него внезапно раздался голос Су Хэнь Шаня: «Юнь Чэ! Оставь их!»

Юнь Чэ остановился, но только на мгновение. А затем он тотчас хлопнул в ладоши, и беспощадное пламя взметнулось и окутало все вокруг.

«Остановись... СТОЙ!!!»

Эти громкие крики чуть не надорвали горло Су Хэнь Шаня... В одно мгновение пламя, которое заполонило небо, затихло, а выражение Юнь Чэ изменилось. Он, наконец, сделал глубокий вздох и убрал руки, пока все стояли в удушающем страхе, охватившем их сердца.

Пламя в небе потухло, что позволило членам клана Великого Возрождения убежать от этой ужасающей и адской печи. После чего все они опустились на землю, дрожа от страха.

Губы Су Хэнь Шаня задрожали, сказав измученным голосом: «Пощади их. Божественный Дворец Семи Звезд. Эти четыре слова вселяют в них ужас, поэтому у них не было выбора, кроме как идти вперед. Они это делают не ради себя, а ради своих семей... Их грех не достоин смерти ».

«Их грех не достоин смерти?» Юнь Чэ спросил глубоким голосом: «Тогда может быть, ты совершил грех, достойный смерти? Или может быть, те другие члены клана, чьи тела разбросаны в бамбуковом лесу, заслуживают смерти?»

«Те, кто был по-настоящему предан клану Великого Возрождения, умерли ужасной смертью, но эти мерзавцы, которые предали свой клан, отреклись от своих предков, нанесли вред своим товарищам - членам клана и Мастеру клана и охотно стали чужими приспешниками, заслуживают жизни?»

Когда он подумал о своих товарищах - членах клана, которые бросались перед ним на оружие на поле битвы, и падали наземь один за другим, истекая кровью, сердце Су Хэнь Шаня переполнилось нестерпимой тоской. Слезы брызнули из его глаз, и он проговорил: «Исход сегодняшних событий главным образом связан с бесполезностью как Мастера клана и моей некомпетентностью в обучении моих собственных детей. Они хотели причинить мне вред, но я не могу смотреть, как они страдают от несправедливости. Слишком много людей из клана Великого Возрождения уже умерли... Пусть они уйдут...»

Слова Юнь Чэ заставили всех последователей клана Великого Возрождения склонить перед ним головы от стыда, но слова Су Хэнь Шаня заставили всех их задрожать. Им было так

стыдно, что могли умереть, и они не могли поднять головы.

Поскольку Юнь Чэ уже потушил пламя с Золотой Ворона, он больше не собирался их всех уничтожать. Его холодный взгляд окинул окрестности, а затем Юнь Чэ произнес невероятно печальным и серьезным тоном: «Поклонитесь до земли перед Мастером Су. После этого исчезните из виду! И никогда больше не называйте себя членами клана Великого Возрождения!»

Слова Юнь Чэ, несомненно, означали для них всех помилование. Последователи клана Великого Возрождения рухнули на колени в панике перед Су Хэнь Шанем, глухо ударившись головой о землю... Их поклоны были глубокими и усердными, но не потому, что они хотели жить, а потому что они были благодарны Су Хэнь Шаню и сгорали от стыда.

«Мастер, мы причинили Вам зло. Мы не достойны называться даже собаками или свиньями. Мы никогда не увидим Вас снова, мы желаем вам… всего наилучшего!»

«Мастер, в следующих жизнях мы обязательно будем неутомимо трудиться, чтобы отплатить Вам за ваше безграничное великодушное...»

Слезы стекали по лицам некоторых из последователей клана Великого Возрождения, когда они закончили кланяться. Были и другие, которые десятки раз кланялись, разбивая в кровь головы о землю, и еще были другие, которые прощались с Су Хэнь Шанем во время поклонов; им было слишком стыдно смотреть ему в глаза.

Они быстро расступились и наконец все разошлись. Юнь Чэ спокойно наблюдал за тем, как они улетали и не пытался их остановить.

Су Хао Жань, Су Хэнь Юэ и Су Ван Цзи собрались вместе. Они планировали незаметно уползти, но тяжелая морозная аура внезапно прижала их к земле, превращая в глыбы льда прямо на том месте, где они находились.

«Я говорил, что вы трое можете уйти?» Рядом раздался пронзительный голос Юнь Чэ.

Все трое задрожали, обернувшись. Они едва держались на ногах и, казалось, вот-вот падут на колени. Их губы трепетали, но из горла не раздавалось ни единого звука.

«Су Хэнь Юэ и Су Ван Цзи», - сказал Юнь Чэ, и его мрачный деспотичный взгляд, пронзил их так, что они побледнели: «Шесть лет назад вы оба объединились вместе со Крепостью Черного Леса, чтобы запугать Мастера Клана Су. Это уже было равнозначным предательству своего клана, и даже если бы я убил вас на месте, то этого было бы недостаточно. Но по причине вашего родства с кланом, Мастера Су не только отказался от возможности сурово наказать вас, он решил больше не заниматься этим вопросом. Но вы были не то что непризнательны ему, а даже замышляли совершить такой неблагодарный и отвратительный поступок!»

«А что касается тебя, Су Хао Жань,» - сказал Юнь Чэ, сквозь зубы. «Как Младший Мастер клана Великого Возрождения, ты ужасно нанес огромный вред своим членам клана и своему отцу ради личной выгоды! За один день ты разрушил все основания, которые клан Великого Возрождения закладывал сотни лет! Ты начисто лишен совести, даже не достоин называться собакой или свиньей, человеком, ты заслуживаешь быть сраженным молнией! Ты настолько бессовестный, что по-прежнему считаешь, что заслуживаете жизни?»

Все тело Хао Жаня непослушно дрожало, он внезапно пал на колени и начал кланяться перед Су Хэнь Шанем без остановки: «Отец, я был неправ... Я действительно раскаиваюсь, спаси

меня... Спаси меня, пожалуйста... Отец!»

«Ты осмеливаешься называть его отцом?» - сказал Юнь Чэ, медленно приближаясь к ним, его воображение рисует ужасающие и жестокие картины, где они умирают в агонии. «То, что у Мастера клана Су есть такой сын, и то, что у Лин'эр есть такой старший брат, поистине величайший позор всей их жизни».

«Все, вы тоже можете уходить», - позади Юнь Чэ раздался разочарованный голос Су Хэнь Шаня и заставил их подпрыгнуть от неожиданности…

«Исчезни и больше не появляйся... Я не хочу видеть ни одного из вас снова». Хэнь Шань опустил взгляд, его голос был еле слышен, будто он разговаривал сам с собой.

«…» Юнь Чэ остановился, на его лице появилось выражение, полное безразличия.

Су Хао Жань и двое других человека едва могли поверить своим ушам после того, как услышали слова Су Хэнь Шаня. Все трое расширили глаза, поднявшись на ноги и дрожа от страха. Они попытались посмотреть, могут ли они сделать несколько шагов... и затем чуть не сбили друг друга с ног, уносясь как три собаки, которым обрезали хвосты.

Юнь Чэ стоял на своем месте и не преследовал их. Только через долгое время он наконец повернулся и подошел к Су Хэнь Шаню.

Су Хэнь шань опустился на землю без сил, опустив голову так, что его растрепанные волосы упали на лицо. Он пробормотал про себя: «Юнь Чэ, ты наверняка призираешь мое нынешнее состояние,... Хе-хе-хе...» Он горько рассмеялся и продолжил: «Если бы на моем месте был какой-то другой Мастер клана, он бы не упустил случая, чтобы лично разорвать их на клочья, но я... я не мог этого сделать...»

«Последние несколько лет я всегда помнил о нашем с ними родстве. И в результате я шел на компромиссы и уступал им, думая, что это все исправит. Но, в конце концов, я... просто не могу быть Мастером клана. Если бы не моя нерешительность, сострадание и несерьезность, этого бы не случилось с кланом Великого Возрождения...»

Су Хэнь Шань склонил плечи, по его лицу покатились слезы.

«…» Юнь Чэ не стал отрицать слов Су Хэнь Шаня, потому что шесть лет назад он уже заметил за ним мягкосердечность и сострадание.

«Мастер клана Су, возможно, ты действительно был неподходящим лидером клана, но, по крайней мере, ты заслуживаешь уважения, и все, что ты делал в своей жизни, ты делал с чистой совестью и потому ты не заслуживаешь упреков,» - искренне сказал Юнь Чэ.

Плечи Су Хэнь Шаня перестали вздрагивать, как только он услышал эти слова. Он поднял голову и пристально посмотрел на Юнь Чэ: «Юнь Чэ, ты на этот раз пришел за Лин'эр? Ты все еще помнишь то, что ты сказал шесть лет назад? Ты все еще готов... позаботиться о Лин'эр?»

Шесть лет назад Юнь Чэ мог показаться ему несерьезным и ненадежным. Но сейчас Юнь Чэ стал настолько силен, что Су Хэнь Шань никогда не сможет себе этого представить. В течение этих шести долгих лет он никогда не осмеливался поверить в то, что такой человек все еще захочет жениться на его обычной дочери.

«Я помню, конечно, помню». Юнь Чэ энергично кивнул: «Все эти годы я не мог вернуться,

потому что… из-за обстоятельств, которые я не мог контролировать. Но в течение последних шести лет я всегда помнил о Лин’эр. Не волнуйся, я немедленно пойду и найду Лин’эр. Я обязательно приведу Лин’эр обратно в целости и сохранности, несмотря ни на что, даже если мне придется рискнуть собственной жизнью».

«Хорошо… Хорошо!» Глаза Су Хэнь Шаня снова опалили слезы. Он чувствовал искренность и беспокойство в голосе и взгляде Юнь Чэ… С того момента, как Юнь Чэ убил всех из Божественного Дворца Семи Звезд ради него и Лин’эр, у Су Хэнь Шаня не осталось причин не верить ему.

Су Хэнь Шань протянул руку и достал маленький и изящный кристалл. Он был похож на ромб, излучающий слабый фиолетовый свет.

«Это?» Юнь Чэ растеряно проговорил.

«Это кристалл души Лин’эр», тихо сказал Су Хэнь Шань. После этого он осторожно положил на ладонь Юнь Чэ. Когда Су Хэнь Шань с торжеством и гордостью передал ему кристалл , Юнь Чэ показалось, что ему доверили весь мир: «Пока этот кристалл души не разрушится, Лин'эр все еще будет жива. Если Лин’эр будет находиться поблизости, его свет станет ярче… Прошу тебя, пожалуйста, найди Лин’эр.»

Кристалл души… Лин’эр!

Юнь Чэ аккуратно держал его в руке, задумчиво кивнув головой: «Хорошо. Не беспокойся, я обязательно верну Лин’эр.

«Хорошо, хорошо», - сказал Су Хэнь Шань, кивая, и улыбка, наконец, озарила его лицо: «Тогда я поручаю… заботу о Лин’эр тебе».

Юнь Чэ уже собирался согласиться, но внезапно почувствовал что-то в словах Су Хэнь Шаня.

Так только он это понял, тело Су Хэнь Шаня задрожало, а его взгляд потерял блеск. Он медленно повалился на бок, кровь проступила на уголках его рта.

«Мастер клана!»

Юнь Чэ был поражен тем, как лицо Су Хэнь Шаня побледнело. Он быстро бросился к Повелителю клана, протянув руки, чтобы поймать его тело. Но обнаружил, что жизненная сила покидает его очень быстро.

Он… сам перерезал себе вены!

Юнь Чэ мгновенно осознал, что происходит. Су Хэнь Шань хотел, чтобы он мог спасти Су Лин’эр, не отвлекаясь на него, и боялся, что, если он будет жить дальше, он станет только обузой для Юнь Чэ, и что отсрочит спасение Су Лин’эр.

Кроме того, отпустив оставшихся членов клана Великого Возрождения, он чувствовал, что предает тех товарищей, которые умерли за него, признавая, что сегодняшний исход событий был его виной.

Поэтому он решил покончить жизнь самоубийством, перерезав вены, как только он доверил душу Су Лин’эр Юнь Чэ.

«Мастер клана Су... Мастер клана Су!»

Юнь Чэ все еще кричать, но Су Хэнь Шан ничего не ответил. Это напомнило Юнь Чэ о том, что произошло все эти в Обители Небесного Меча. Его дед Юнь Цан Хай решил прервать свою жизнь, чтобы Юнь Чэ снова увидел свет...

Юнь Цан Хай сделал это ради него.

Су Хэнь Шань сделал это ради Су Лин'эр.

Он действительно не был подходящим Мастером клана, но он определенно был отличным отцом.

Он не мог спасти своего деда годы назад, единственное, что он мог сделать, это преклонить колени на земле и заплакать...

Сегодня, столкнувшись с подобной ситуацией, как он мог позволить этому случиться прямо на его глазах и не препятствовать??

Юнь Чэ стиснул зубы, задействовав Великий Путь Будды. Тут же над его головой появился буддийский храм. Юнь Чэ прижал одну руку ко лбу Су Хэнь Шаня, а другую к своему сердцу, вливая в его тело чистую энергию неба и земли. Он крепко заблокировал оставшиеся жизненные силы Су Хэнь Шаня внутри него, пытаясь залечить его вены.

«Мастер клана Су... Не умирай! Лин'эр все еще ждет тебя! Не умирай!» Юнь Чэ закричал тихим голосом, капли пота выступили у него на лбу.»

Взгляд Лин'эр, который ревностно оберегал его в прошлых жизнях, навеки затуманился меланхолией, которую никто не в силах развеять.

Как же он мог позволить Лин'эр, чудесным образом возвращенную ему, вернуться в прежнее состояние!

Прошло пятнадцать минут и благодаря чудовищной силе Бога Ярости, жизненная сила Су Хэнь Шаня перестала ускользать и даже начала медленно восстанавливаться. Глаза Су Хэнь Шаня открылись, его помутневшие зрачки медленно сфокусировались. Его губы задрожали, когда он прохрипел: «Не надо... беспокоиться обо мне.. Спаси Лин'эр... Уходи и спаси Лин'эр...»

«Я обязательно найду Лин'эр и верну ее!» Юнь Чэ громко закричал, нахмурившись: «Но и Вам я не позволю умереть! Если вы умрете, тогда что будет делать Лин'эр!? Вы хотите, чтобы она осталась без родителей?? Вы хотите обречь ее на одинокое существование в мире, где ей не на кого будет положиться?»

«Я...» - пробормотал Су Хэнь Шань, боль отразилась на его лице.

Юнь Чэ уже была предначертана смерть, поэтому он не может бы заботиться о Лин'эр всю жизнь... Юнь Чэ хорошо знал это, а Су Хэнь Шань - нет. Если бы Су Хэнь Шань тоже умер, тогда Су Лин'эр действительно осталась бы без поддержки.

«Мастер клана Су, если вы в самом деле желаете Лин'эр добра, значит, вы тоже должны жить! Вы считаете себя великодушным, поступая так!? Абсурд! Может быть, вы хотите лишить Лин'эр отца в таком молодом возрасте? Может быть, вы хотите, чтобы она жила жизнью, полной боли и омраченной смертью отца, перерезавшего себе вены ради нее? Вы просто

эгоист! Это совершенно глупо!»

«Даже если вы не хотите воссоединиться со своей дочерью, Лин’эр определенно… она определенно захочет воссоединиться с вами!»

Рев Юнь Чэ заставил зрачки Су Хэнь Шаня непрерывно сужаться и расширяться. Его зрачки снова сузились, взгляд затуманился, глаза закрылись, и он снова потерял сознание.

Но Юнь Чэ понял, что его желание смерти умереть полностью улетучилось, и его заменило непреодолимое желание выжить.

Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.

---

http://tl.rulate.ru/book/992/189606